

Деньги, кредит, процент и обмен

Клауренс С. Шварц

Оглавление

Что такое деньги?	3
Что такое деньги и как они появились?	5
Что такое дешевые деньги?	6
Что такое проценты?	10
Что такое кредит?	20
Взаимный банк в действии	25

Что такое деньги?

Свободный и честный обмен так же необходим для удовлетворительного функционирования человеческого общества, как кровь для человеческого тела. Конечно, человечество будет продолжать бороться, как оно всегда и делало, в той или иной форме. Сколько бы монополий, чрезмерных привилегий, нарушений и трений ни создавали безжалостные клики среди его членов. Однако для того, чтобы оно превратилось в свободное общество, необходимо устранить все препятствия на пути его развития. Первое из этих препятствий – привилегии и монополии, мешающие обмену. Денежная проблема, по сути, очень проста и легко решается. Решение заключается в отмене процента. Этого можно достичь, когда эмиссия денег перестанет быть монополизирована правительственными привилегиями и основа их эмиссии будет распространяться не только на золото, но и на другие товары.

Однако большинство экономистов либо закрывают на это глаза, либо боятся сказать то, что видят. В любом случае им удалось распространить такое количество заблуждений и интерпретаций проблемы, что обычный неспециалист может взглянуть на нее и настолько запутаться, что не сможет принять решение. Прежде чем приступить к детальному решению проблемы, необходимо прояснить эти недоразумения.

Что такое деньги и как они появились?

Первобытный человек производил товары только для собственного потребления. По мере развития этой примитивной стадии возникло разделение труда. Товарное производство стало организовываться по нескольким отраслям, что привело к повышению эффективности и качества. Однако эта система требовала обмена ценностями. Такой обмен товарами был известен как бартер. В конце концов, прямой бартер стал непрактичным, и обмен стал непрямым.

Например, охотник хочет обменять стрелы с производителем. Охотник уже купил достаточно мяса для своей семьи, но ему нужен кремь, который поставщик доставит через две недели. Поэтому он просит охотника дать ему взамен что-то разумной ценности, но не скоропортящееся.

Таким образом, охотник может хранить вещь до тех пор, пока не получит товар от торговца. Это то, что мы называем средством обмена. Оно может состоять из другого товара, в этом случае оно должно быть компактным, долговечным и разделяться без потери ценности. Это может быть общий спрос, например, на определенные металлы, или конкретное обещание предоставить стоимость по разумной цене. Другими словами, когда это становится возможным и желательным, тогда и используются кредитные инструменты.

Средство обмена обычно называют деньгами. Деньги можно определить как богатство или символ богатства в такой форме, которая гарантирует, что владелец может легко обменять их на другое богатство, которое необходимо обменять. Как средство обмена деньги не должны обладать внутренней ценностью, а должны лишь выполнять функцию символа ценности. По логике вещей, деньги должны лишь реально представлять стоимость. Не имеет значения, из какого материала сделаны деньги.

Бумажные деньги, банковские счета, денежные переводы, чеки и векселя служат той же цели, что и золотые и серебряные деньги. Главное – это абсолютная гарантия, стоящая за этими валютами. При этом гарантом может быть не только правительство, но и ответственное лицо или группа лиц. Но если в гарантии присутствует какой-либо фактор сомнения, стоимость денег уменьшается ровно на столько, на сколько возрастает сомнительность гарантии, независимо от того, является ли гарантом частное лицо, организация или государство.

Лучшей иллюстрацией истинности этого утверждения является ситуация с европейской валютой после мировой войны, о которой более подробно будет рассказано ниже. По мере того, как уменьшалась возможность ее обмена, соответственно уменьшалась и ее стоимость.

Что такое дешевые деньги?

Некоторые экономисты говорят о дешевых деньгах, подразумевая, что они имеют низкую стоимость по сравнению с другими вещами. Таким образом, считается, что деньги дешевые, когда цены высокие, как в 1920 году, и дорогие, когда цены низкие, как это было в 1897 году. Мютюэлисты, однако, согласны с более логичной концепцией, согласно которой деньги дешевые, когда процентная ставка по ним низкая, и дорогие, когда процентная ставка высокая, независимо от их покупательной способности. Сумма процентов, которую приносят деньги в конечном счете зависит не столько от количества денег в обращении, сколько от условий, на которых они выпускаются. Существующая сегодня денежная монополия была создана и поддерживается благодаря тому, что по постановлению правительства золото стало единственной основой для эмиссии денег, а также благодаря обещанию обменивать бумажные деньги на золото по первому требованию. Из-за золотой монополии существует большая путаница в представлениях об истинной функции золота. Немногие авторы, пишущие на эту тему, похоже осознают, что золото выполняет две совершенно разные функции в связи с обменом.

Золото является стандартом стоимости, то есть знаменателем, согласно которому оценивается и выражается сравнительная стоимость всех товаров и услуг. Для этой функции оно, по-видимому, очень хорошо приспособлено благодаря своей относительной стабильности и ценности по сравнению с другими товарами, но эту функцию оно может выполнять фактически не переходя во владение заемщика или кредитора, покупателя или продавца. Другими словами, оно вообще не используется, иначе как в качестве меры для расчетов, как предположил Аристотель много веков назад.

Но в своей другой функции, как единственной основы безопасности, на которой должны выпускаться бумажные деньги, золото было постоянным источником неприятностей и катастроф. Эту последнюю функцию могли бы выполнять гораздо более удовлетворительно другие товары, а не только золото, как мы сейчас увидим.

Если изучить федеральные законы, касающиеся этого вопроса, мы обнаруживаем, что правительство, во-первых, определяет доллар как 23,22 грана чистого золота. Во-вторых, правительство покупает по цене 20 долларов 67 центов за тройскую унцию всех предлагаемых ему золотых слитков. В-третьих, превращает это золото в деньги. В-четвёртых, объявляет эту золотую монету законным платежным средством. В-пятых, делает эту золотую монету единственной основой для выпуска бумажных денег, а в-шестых, обещает за некоторыми исключениями, обменять бумажные деньги на золото по первому требованию.

Как можно сделать вывод, сторонники мютюэлизма не имеют особых претензий к правительству по поводу определения курса доллара. Необходимо, чтобы был четко определен какой-то стандарт стоимости. До тех пор, пока определенный товар

не станет стандартом стоимости, деньги невозможны. Непонимание этой простой экономической истины привело к большой путанице в мышлении по этому вопросу даже у величайших писателей. Джон Стюарт Милль, цитируя Монтескьё, называет африканский макот идеалом, то есть абстрактным стандартом, неизмеряемым никаким конкретным объектом. Но недавнее исследование показало, что макот представляет собой определенное, хотя вероятно и переменное количество раковин каури за один раз, две тысячи. И, следовательно, вообще нет идеальной, то есть абстрактной меры. Американский доллар был создан на основе испанского доллара, который также считался идеальной мерой, пока не было обнаружено, что в нем содержится 412,5 гран серебра. К сожалению, сторонникам бумажных денег, не подлежащих возврату, и сторонникам труда и множественного стандарта стоимости это понять невозможно.

Таким образом, несмотря на прекрасные намерения, они лишь усугубляют и без того серьезную ситуацию, внося еще больше путаницы в эту, к сожалению, запутанную отрасль экономики. Золото – самый известный из всех сырьевых товаров. Его преимущество перед другими товарами заключается в том, что оно обладает в следующих свойствами, выраженными наиболее ярко – однородностью, делимостью, познаваемостью и неразрушимостью.

Из-за последнего названного качества количество золота, измеряемое его стоимостью, сравнительно больше, чем у любого другого отдельного товара. Пшеница, которая сейчас существует, была выращена в течение пяти лет. Неурожай пшеницы сильно влияет на её цену, потому что количество производимой пшеницы за год составляет очень большую долю от всего существующего запаса пшеницы.

То же самое более или менее верно и для других товаров, но золото накапливалось в течение тысяч лет. И количество добываемой ежегодно пшеницы составляет очень небольшую величину по сравнению со всем запасом золота. За последние 30 лет стоимость золота упала на 50%. Небывалый урожай пшеницы привел к снижению цен на пшеницу на 50% за один год. Именно по этим причинам золото до сих пор кажется наиболее подходящим в качестве стандарта стоимости и вполне может оставаться таковым до тех пор, пока не будет найден лучший стандарт. Правительство сейчас покупает золото, все золото, которое предлагается на его монетных дворах, по цене 20 долларов 67 центов.

Деньги считают законным платежным средством. Но установление цены на золото не означает установление его ценности. Ценность – это отношение обмена между двумя вещами, и только после того, как они соединяются на рынке в процессе обмена, мы можем узнать стоимость товаров. Шахтер, который выкапывает золото из земли и относит его на монетный двор, получает за это деньги, но только после того, как он попытается купить товар на эти деньги, он узнает, сколько на них можно купить.

Шахтер из Крипл Крика, который в 1896 году отнес унцию золота на монетный двор в Денвере и продал ее правительству, получил 20 долларов 67 центов. Шахтер, который доставит унцию золота на этот монетный двор сегодня, также получит 20 долларов 67 центов. Цена точно такая же, но современный шахтер может купить за унцию золота только в два раза меньше товаров, чем шахтер 1896 года. Стоимость золота упала до половины того, что было 30 лет назад.

Из-за этого падения стоимости многие золотые прииски стали слишком дорогими для эксплуатации и их пришлось закрыть. Население района Крипл Крик сократилось до небольшой доли того, что было, когда цены на золото были высокими. Повышение стоимости золота привело бы к возобновлению работы некоторых из этих рудников, которые сейчас не могут позволить себе работать. Золотодобытчики Соединенных Штатов не разбогатели за последние 30 лет, потому что не продажа золота делает людей богатыми, а предоставление золота в займы. И именно банкир, а не золотодобытчик, получает прибыль главным образом за счет эксклюзивной золотой базы.

В настоящее время нет никаких особых возражений против использования золотых монет для облегчения обмена, за исключением того, что затраты на их чеканку совершенно излишни. Это факт, что даже сейчас унция нечеканенного золота имеет ту же ценность в мировой торговле, что и унция золотой монеты, которая является одной из доказательств избытка золота в качестве чеканных денег. Это эксклюзивная золотая основа, установленная государством, против чего возражают мютюэлисты. Если бы золотая основа и система ее использования для погашения бумажных денег по требованию были отменены, использование золота в банковской сфере и с бумажными деньгами сократилось бы с 40% выпущенных бумажных денег, чего сейчас требует закон, возможно, до 1%. Со временем даже этот процент золота по отношению к бумажным деньгам не придется чеканить.

Как только золотая основа будет отменена и количество золота, необходимое сейчас для резервирования, будет освобождено, а использование золота достигнет небольшого объема, указанного выше, колебания стоимости золота прекратятся, и стоимость будет расти меньше.

Прибыль банковского дела, причины по которым банки могут получать такие большие прибыли, заключаются в том, что государство допускает выпуск денег только на одной основе ценности, а именно на основе золота, и оно дополнительно узурпирует исключительное право выпускать деньги на этой основе и ссужать эти деньги банкам, по небольшой ставке. Речь идет о процентах под залог, который в основном предоставляется клиентам банка. Государство запрещает выпуск и предоставление займы текущих банкнот, независимо от того, насколько хорошо они защищены, кем бы то ни было, помимо законно организованного банка. Наказания за это варьируются от штрафов до тюремного заключения. Согласно федеральному закону, штраф взимается в виде 10-процентного налога на распространяемые банкноты, что, конечно же, является полным запретом. Таким образом, устанавливается денежная и банковская монополия, которая, устраняя конкуренцию, позволяет финансисту взимать проценты за предоставление кредита, а не его собственного капитала, то есть всего лишь за счёт требования на капитал, обеспеченного самим заемщиком.

О том, насколько прибыльным является этот бизнес, свидетельствует тот факт, что первый национальный банк Нью-Йорка заработал 140% на своем капитале в 1925 году. Его акции выросли до \$2.950 за акцию при номинальной стоимости \$100. По данным газеты The Financial Age, выходящей на Уолл-стрит, в 1925 году дивиденды 49 нью-йоркских банков составляли в среднем 50%. Хотя здесь много места уделено обсуждению прибыли банковской деятельности, читатель ни на мгновение

не должен предполагать, что суммы, выплачиваемые банкиром в виде процентов, являются самыми высокими в мире. Большой товар – это прибыль со всего капитала, то есть прирост, который получает любая отрасль промышленности, будь то обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство или что-то еще, поскольку прибыль умножается за счет начисления процентов в каждой точке обмена. Потребитель платит проценты, которые закладываются в цену на каждом этапе производства и сбыта. Прибыль банкира является причиной всей остальной прибыли, и уменьшение прибыли банкира за счет отмены процентов таким же образом приведет к уменьшению всех остальных прибылей. Но польза для общества на этом не заканчивается. Распределение всех процентов банкиров, держателей облигаций и ростовщиков в целом, а также вся прибыль от капитала, о которой только что говорилось. Это пустяк по сравнению с суммой, которую получило бы общество, если бы промышленности было разрешено работать на полную мощность.

Герберт Гувер, безусловно консервативный авторитет, оценивает наш нынешний объем производства примерно в одну пятую от того, каким он мог бы быть. Исходя из этого, наш нынешний годовой продукт с 1918 по 1923 год, составляющий 64 миллиарда долларов, может быть увеличен на 256 миллиардов долларов.

Если читателю трудно представить эти цифры, пусть он, если он занят производительной работой, представит, что его годовой доход увеличился без каких-либо дополнительных усилий с его стороны в 4 раза от нынешней суммы. Если бы он был простым рабочим, зарабатывающим 4 доллара в день, то в настоящее время его доход составлял бы 16 долларов в день. Это ответ на возражение, которое всегда выдвигается при предложении лучших условий. Разделение годового дохода поровну дало бы очень незначительный прирост рабочему, который сейчас так скудно оплачивается. Произвольное равное распределение всех доходов было бы сущим пустяком по сравнению с четырехкратным увеличением его нынешней заработной платы, заработанной на справедливой основе.

Ценность золота определяется путем сравнения его с рядом других товаров. Чтобы сделать ценность золота единообразной, профессор Ирвинг Фишер выступает за то, что он называет компенсированным долларом. Он бы сделал так, чтобы количество золотых крупинок в долларе менялось в зависимости от его покупательной способности. Если стоимость золота снижается на 5% в течение определенного времени, к весу доллара добавляется 5%. И соответственно, если стоимость золота увеличилась на столько же, то соответствующий процент веса нужно вычесть из курса доллара. Когда золото перестанет быть единственной основой, а станет просто стандартом стоимости, такая корректировка не будет представлять никаких материальных трудностей, поскольку тогда это будет всего лишь вопросом бухгалтерского учета, так как валюта относится к кредитному типу и не обладает товарной ценностью.

Если колебания стоимости золота окажутся достаточно значительными после того, как оно перестанет быть основой для продажи валюты, можно было бы принять какой-нибудь подобный план.

Что такое проценты?

Проценты – это цена, которую заемщик платит кредитору за страхование и предоставление валюты в счет своего кредита. Временный обмен фиксированного кредита на оборотный кредит на самом деле представляет собой целую транзакцию и на примере фермера, приведенного ниже, этот процесс подробно описан. Но если сравнить огромные затраты на выплату процентов производителю, а также сдерживание промышленности существующими кредитными ограничениями, с потерями, возникающими в результате изменений в уровне стоимости, они столь незначительны, что участники взаиморасчетов могут не принимать их во внимание до тех пор, пока производство не ощутит на себе все последствия отмены процента, и все нетленные богатства не станут основой монетизированного кредита.

Насколько экономически неправильным и абсурдным является такое взимание процентов, хорошо видно на следующем примере. Если бы Джон Олден, прославившийся как отец Пилигрим, в далеком 1626 году одолжил Майлзу Стэндишу сумму, эквивалентную 100 долларам в монетах, под 5% годовых, которые ежегодно увеличивались бы, основная сумма и проценты будут выплачены его наследниками через 300 лет. Наследники Майлза Стэндиша теперь должны будут выплатить наследникам Джона Олдена сумму чуть более 100 миллионов долларов за привилегию пользоваться сотней долларов в течение 300 лет. Расчеты математически верны и служат для демонстрации антиобщественного характера взимания процентов.

Профессор Фредерик Соди, один из самых выдающихся и, безусловно, один из самых храбрых британских ученых, недавно поразил научный мир, выступив за абсолютную отмену процентов как единственные альтернативы разрушению цивилизации.

Несколько лет назад Томас Эдисон, величайший изобретатель современности, обсуждал проблемы, с которыми сталкиваются фермеры, и затем разработал план, согласно которому правительство могло бы одолжить деньги фермеру сроком на один год. Год без начисления процентов, под залог фермерских продуктов. План состоял в том, чтобы действовать как своего рода вспомогательное средство Федеральной резервной системы.

Тот факт, что два таких крупных теоретика в разных странах и с разными условиями, но почти в одно и то же время, приходят к эпохальному выводу о необходимости отмены процентных ставок, должен произвести глубокое впечатление на всех мыслящих людей. Если бы можно было повлиять на финансовое обращение с помощью скидки, которая покрывала бы только расходы на администрирование, составление проектов, регистрацию и так далее, стоимость производства товаров значительно снизилась бы, и в то же время по причинам, которые будут рассмотрены позже. Заработная плата выросла бы до определенного уровня и в конечном итоге стала бы равной полному продукту работника. Это принесет пользу рабочим. Работники, получающие заработную плату, склонны говорить, что мы не занимаем денег и, следовательно, не платим проценты.

Какое отношение в таком случае имеет к нам эта ссора? На самом деле именно тот класс, который не имеет дел с банками и не извлекает из них никакой выгоды, в конечном счете выплачивает все собранные проценты. Когда производитель занимает деньги для продолжения своего дела, он учитывает проценты, которые выплачивает, как часть своих расходов и, следовательно, добавляет сумму, которую платит, сумму

процентов к цене его товара. Потребитель, покупающий товар, платит проценты, когда платит за этот товар.

А кто же является потребителем, если не общество в целом, состоящее в основном из работников, получающих заработную плату? Если бы один производитель мог занять денег под один процент, он мог бы позволить себе продавать дешевле всех своих конкурентов, и это было бы явно выгодно потребителю. Производитель не получил бы ни выгоды, ни убытка. Человек, который не имеет дел с банком, получил бы всю разницу. А банк, который, если бы не снижение процентной ставки конкурентами взаимного банка, ссудил бы деньги под 7% процент, потерял бы всю разницу.

Именно косвенное отношение банка к людям как к потребителям, состоящим в основном из наемных работников, а не прямое отношение банка к производителю и торговцу, позволяет ему зарабатывать деньги. Власть процента иногда выдвигается аргумент, словно банк должен начислять проценты, чтобы получить компенсацию за свои услуги. Но было убедительно показано, что стоимость услуг, которые банки предоставляют населению, составляет менее 1%. Но прибыль банков складывается не только из разницы между одним процентом, который составляет стоимость их деятельности, и шестью, семью или восемью процентами, которые они взимают за выдачу кредитов на свои деньги. С разрешения правительства банки могут выпускать кредитные деньги, сумма которых во много раз превышает их реальный капитал, и на которые они также получают проценты. Как если бы эти кредитные деньги были реальным капиталом, реальным товаром, который они выдавали в займы.

В настоящее время банковский кредит составляет около семи восьмых от общего объема денежной массы, находящейся в обращении. Первая часть государственных финансов покрывает только выпуск золота и бумажных денег, подлежащих погашению, а остальные восемь процентов составляют наличные деньги. Банки контролируют и регулируют эти семь восьмых, и общепризнано, что люди, управляющие сорока банками в Соединенных Штатах, должны использовать все свои знания и навыки, необходимые для того, чтобы решить, кому, в каких объемах, на какой срок и при каких обстоятельствах должен быть предоставлен этот кредит.

Власть процента, способного поглотить все, настолько велика, что только пределы банкротства предприятий и таким образом погашение долгов делает возможным дальнейшее функционирование системы. И если бы не эти индивидуальные банкротства, вся система давно бы развалилась на куски, то есть последовало бы всеобщее банкротство. Прудон называл это состояние «жалким колебанием между ростовщичеством и банкротством». Теория уровня цен предлагает сохранить монополию на деньги в руках правительства и регулировать эмиссию денег в соответствии с уровнем цен, увеличивая или уменьшая эмиссию, чтобы сделать среднюю покупательную способность однородной — неуклюжие схемы, направленные на то, чтобы из одного центра с помощью неповоротливого и неэффективного правительства регулировать то, что банки могут легко и эффективно делать на периферии.

Денежный оборот Соединенных Штатов составляет всего 7 миллиардов долларов, из которых 4 миллиарда долларов в золоте или могут быть обменены на золото. Банки, в лучшем случае, могут держать на депозите лишь небольшую часть этой валюты, но все же с помощью переводных векселей, чеков и расчетных палат. Та-

ким образом, они позволили за небольшую сумму денег осуществить невероятно большое количество транзакций. Их депозиты превышают 40 миллиардов долларов, и каждый год чеками выдается колоссальная сумма в 700 миллиардов долларов, которая проходит через расчетные палаты.

Нужно не столько больше валюты, сколько более гибкая валюта, которую можно получить за простую стоимость ваучера без процентов, и которая естественным образом будет расширяться или сокращаться по мере увеличения или уменьшения потребности в большем ее количестве. Такую валюту можно приобрести через взаимный банк. Это будет кредитная валюта в чистом виде, не подлежащая обмену на монеты, но тем не менее обеспеченная материальными ценностями. Мютюэлисты утверждают, что эмиссия денег должна быть свободной, чтобы отвечать требованиям промышленности и бизнеса, как и производства других вещей.

Это означает, что требуется больше кредитов, чем можно безопасно получить на основе одного товара – золота, но это не означает, что необходимо большое количество выданных денег. На самом деле количество денег, находящихся в обращении в настоящее время в Соединенных Штатах, было бы достаточным для всех целей, если бы система их выдачи и списания были свободными и быстро реагировали на спрос и предложение.

Что имеет первостепенное значение, так это то, что цена за пользование этими деньгами или кредитом должна снизиться до себестоимости, а ставка чистого процента должна составлять 0% в год, независимо от того, сколько денег находится в обращении. В этот момент неисправимый пессимист улыбнется и спросит, мол, а что такое кредитные деньги, а что такое бумажные деньги, ведь их даже нельзя обменять на золото, что это чепуха, это никогда не срабатывало и никогда не сработает, просто взгляните на финансовый хаос, царивший в Европе, особенно в Германии, несколько лет назад.

Но зачем приводить только катастрофические результаты некоторых предыдущих экспериментов в этом направлении, в качестве доказательства необходимости золота, как единственной надежной основы для любого вида безопасности? Проблема с этими экспериментами заключалась в том, что они не всегда соответствовали этому принципу. Критики странным образом хранят молчание по поводу бумажной эмиссии, которая увенчалась успехом, причем успехом опасным. Несмотря на то, что золото не обещали по первому требованию, казначейские билеты Соединенных Штатов в настоящее время не подлежат обмену на золото, но поскольку они подлежат получению правительством в счет уплаты определенных налогов и поскольку налоги должны выплачиваться каждый год, они остаются равными золоту и другим бумажным деньгам, за которые предусмотрено погашение золотом.

Это служит иллюстрацией того важного факта, что бумажные деньги, которые всегда можно получить за что-то, имеющее определенную ценность, или способное погасить обязательства, будут циркулировать по номиналу банкнот, которые можно обменять на золото по первому требованию.

Исследуя причины, лежащие в основе неудачных экспериментов, мы обычно обнаруживаем, что проблемы были вызваны распоряжением правительства. Иногда не давалось никаких обещаний исправить их. В других случаях давалось более или менее определенное обещание произвести замену новыми банкнотами. Эти ваучеры

были законным платежным средством и все кредиторы должны были получить их по номиналу в счет полной выплаты причитающегося им долга.

Отличный пример такого рода был представлен Германии 4 года назад в период инфляции, когда за 10 золотых марок можно было купить достаточно бумажных денег, чтобы погасить долг в тысячи долларов. Эти бумажные деньги были выпущены правительством Германии на сумму, в тысячи раз превышающую стоимость всего золота в мире. По мере увеличения эмиссии и уменьшения вероятности окончательного погашения обязательств, ценность денег уменьшалась. Это стимулировало эмитента к дальнейшему увеличению количества валюты, но в таком случае скорость обесценивания валюты легко опережает скорость увеличения выпуска. Это означает, что ценность денег снижается ускоренными темпами и остается только посмотреть, как быстро печатный станок сможет выпускать деньги, пока объем выпуска не достигнет астрономических цифр. Оргия продолжалась до тех пор, пока стоимость денег не упала практически до нуля.

Поучительный факт, связанный с этими событиями, заключается в том, что процентная ставка, вместо того, чтобы снижаться с увеличением количества денег, всегда продолжала расти. Ставка в 50% не была чем-то необычным. Однако обещания, которые обычно дают наши банкиры, выплатить вкладчикам деньги по первому требованию, и обещания правительства совместно с банком выкупить свои бумажные деньги золотом по первому требованию, также абсурдны, хотя и в меньшей степени, поскольку все системы бумажных денег, которые обещают погашение золотом по первому требованию, рушатся, когда этот спрос становится всеобщим, и все они успешны только в той мере, в какой люди отказываются от права требовать золота, поскольку мы в любом случае не можем получить золото по первому требованию, если кто-то из нас потребует его одновременно в обмен на бумажные деньги, предположительно дающие право обмена их на золото.

Возникает вопрос, нельзя ли сделать этот отказ постоянным и производить все обмены без вмешательства монеты. Старая концепция превосходства золота над другими сырьевыми товарами в мировой торговле была разрушена мировой войной вместе со многими другими теориями, которые так долго лелеялись. Осенью 1915 года австрийское правительство дало разрешение австрийскому заводу Шкода на поставку заказа только в Голландию при условии, что Голландия выполнит свои обязательства, произведя половину платежа медью. А с весны 1916 года скандинавские страны вообще отказались от использования золота в качестве платежного средства, требуя взамен оплаты теми товарами, которых у них было недостаточно. Успешные эксперименты, но прежде чем определенно заявлять о какой-либо конкретной основе для создания нового средства обращения, необходимо рассмотреть некоторые из этих кредитных возможностей. Денежные эксперименты прошлого, о которых большинство учебников по экономике хранят гробовое молчание. В своей книге «Сельские кредиты», изданной в Эпплтоне в 1914 году Майрон Т. Херрик, американский посол во Франции, приводит следующую интересную информацию – Кооперативный земельный кредит был задуман и работал в Новой Англии за 39 лет до того, как появился в Европе, в то время как земельные банки некоторых колоний предшествовали аналогичным институтам в Европе. Континентальная Европа более

чем столетие фактически практиковала то, что ранее безуспешно пытались сделать в Англии.

Еще в 1686 году губернатором и советом провинции Массачусетс-Бей был одобрен план банка по выпуску векселей и предоставлению кредитов под залог недвижимости, товаров и сбыта, с рекомендацией рассматривать такие векселя, как текущие деньги, во всех квитанциях и платежах, даже для его величества, а также доходы. Этот план провалился в 1688 году, но утверждение о том, что земля лучше, чем звонкая монета, как валюта для расчетов, сохранялось и распространялось повсюду.

Пенсильвания была первой колонией, которая предприняла определенный шаг. В 1722 году торговля застопорилась из-за отсутствия адекватного средства обмена. Четыре или пять богатых импортеров скупили основные продукты питания и одежду. Они перепродали их обратно по высоким ценам и таким образом завладели всеми денежными средствами, которые они ссудили под 8%, в результате чего большинство торговцев оказались в долгах. Многие неудачи и всеобщее бедствие стали результатом этого притеснения для борьбы с которым правительство основало государственную ссудную кассу, управляемую четырьмя официальными уполномоченными, которым было дано право не принимать счета. Эти векселя были выпущены без процентов мелким номиналом, самые крупные – 100 долларов – и выдавались только заемщикам, которые должны были предоставить простой вексель с залогом на судебное решение, подлежащее погашению двенадцатью ежегодными платежами под пять процентов, и обеспеченные закладной на землю, стоимостью в два раза превышающей сумму займа. Заемщик сможет получить по этим векселям не меньше ста и не больше тысячи долларов.

Проверку осуществлял комитет законодательного собрания, и расчеты производились каждые шесть месяцев. История гласит, что невозможно представить, какой потрясающий положительный эффект это сразу же оказало на дела провинции. Оживилась торговля с Англией, Шотландией и Ирландией. Бедные люди среднего достатка, у которых были земли или дома в залоге, брали займы в ссудной конторе и расплачивались со своими ростовщическими кредиторами. А также нескольким богачам пришлось строить корабли и снова заниматься торговлей.

Достигнув своей цели и ликвидировав денежный фонд, контора прекратила свою деятельность после того, как все ее счета были погашены.

После того, как ссудная контора продемонстрировала благотворное влияние на средства обмена, недвижимость, товары и сбыт, другими словами, на любую собственность, которая обеспечивала достаточную безопасность, уместно спросить, почему правительство вернулось к прежней неадекватной металлической основе. Возможно, были какие-то опасения, что успех одной еретической идеи заставит людей задуматься. Если бы в качестве основы валюты можно было использовать другие товары, кроме металла, с поразительно хорошим эффектом, не захотели бы люди пойти еще дальше и настоять на использовании своих кредитных возможностей для выпуска собственной валюты, тем самым разрушая государственную монополию?

О том, что подобные опасения не были беспочвенными, свидетельствуют другие современные попытки в этом направлении. Если еще раз процитировать посла Херека, то в 1730 году влиятельные землевладельцы в колонии Коннектикут получили от Ассамблеи хартию для Нью-Лондонского общества, объединенного в интересах

торговли. Они заплатили за акции, на которые подписались, предоставив свои долговые расписки с погашением через 12 лет под 5%, обеспеченные закладными на их земли.

Общество было уполномочено выпускать векселя без процентов под эти обеспеченные векселя, которые согласилось принимать в качестве денег при любых платежах по ним. Другими словами, общество оперировало исключительно кредитным капиталом, и единственными заемщиками были акционеры, которые контролировали управление. Это был кооперативный земельный кредит в чистом виде, и это делает Коннектикуту честь, которую обычно оказывают Германии, поскольку она является родиной этого кредита. Счета этой ассоциации Коннектикута были оформлены в форме государственной бумаги, выпущенной колонией. Они сразу же стали народными, и люди свободно использовали эту бумагу в качестве денег.

Но, как отмечает губернатор Телкот, эта быстрая валюта общества Нью-Лондон прошла через множество рук, что вызвало подозрения относительно цели этого нового и незнакомого устройства. На следующий год он заставил Ассамблею издать декрет о роспуске общества за присвоение прав правительства и приказать, чтобы банкноты были отозваны. Затем банкноты и закладные были переданы в доверительное управление губернатору, и тот приступил к ликвидации концерна, дела которого продолжали занимать внимание правительства. Ассамблея заседала до 1749 года, однако не подняла ни одного вопроса относительно обоснованности этих законопроектов.

Самым запоминающимся из этих колониальных проектов по использованию залоговой земли для государственных или частных векселей была схема земельного банка или мануфактуры, запущенная в провинции Массачусетский залив в 1740 году. Уставный капитал этой ассоциации составлял 750 долларов, из которых ни одному отдельному члену не разрешалось владеть менее чем 500 долларами. Если подписка стоила больше 10 долларов, то она не оплачивалась сразу наличными. Каждый подписчик согласился выплачивать 5% из 100% основного долга и 3% годовых на пользование деньгами до тех пор, пока не будет выплачена вся сумма. А также заложить земельный участок для обеспечения этих платежей, которые могут быть произведены за счет продуктов, выращенных или произведенных в провинции.

Ассоциация планировала выпустить 20-летние векселя небольшого номинала без начисления процентов до полной суммы этого уставного капитала. Эти векселя можно было обменять только на продукцию, но ассоциации и подписчики, пока они владели акциями, были обязаны получать их для всех платежей, а также в торговле и бизнесе, когда их предлагает кто-либо другой. Все участники несли солидарную ответственность, были основными заемщиками и имели право голоса пропорционально количеству подписок.

Таким образом, в общих чертах ассоциация была похожа на свой кооперативный прототип в Коннектикуте. Руководители этого экстраординарного финансового эксперимента были одними из самых выдающихся граждан Бостона. К нему были причастны судьи и законодатели. Искусные методы продвижения довели людей до такого безумия, что большинство поверило, словно наконец-то найдено средство для создания средства обмена, столь необходимого для избавления страны от несчастья и бедности.

Более тысячи человек подписались на акции, и несколько городов согласились принять счета банка для уплаты налогов. Следует помнить, что в те дни принципы использования бумажных денег не были четко поняты. Трезвомыслящие граждане, однако, осознали угрозу этого банка, и при поддержке правительства провинции решили его ликвидировать.

Вооружившись законом, противники земельного банка принудили его к ликвидации. Чуть не вспыхнули массовые беспорядки, предприняли ряд мер, и прошло почти 30 лет, прежде чем судебные разбирательства по его делам прекратились.

Взыскания, наложенные королевским правительством на имущество и личности многочисленных членов этого несчастного концерна для погашения его долгов, породили, согласно Сэмюэл Адамс, такую же недоброжелательность, как и закон о гербовом сборе. Не удалось преодолеть предубеждения против любых схем, которые могли бы поставить под угрозу государственные привилегии и монополии. Все усердные поиски и анализ кредитных экспериментов среди цивилизованных народов, по-видимому, не смогли заставить осознать недостаточность просто улучшающих схем. Необходимость, возможность полного устранения процентной ставки, главной индивидуальной причины бедности, по-видимому, была слишком смелой, чтобы ее можно было себе вообразить. Тем не менее, мютюэлисты благодарны за спасение от забвения этих интересных поучительных экспериментов.

Что касается земельного банка, то, судя по всему, он был бы весьма успешным, если бы правительство под давлением владельцев поместий и крупных торговцев произвольно не вмешалось. Поскольку внушительная часть денег, выпущенных банком, в любом случае была чисто кредитными деньгами, обеспеченными закладными и векселями на имущество, члены могли бы согласиться вообще не вносить никаких капитальных вложений и, более того, полностью отказаться от выплаты процентов, взимая оплату только за фактические затраты на эффективное функционирование банка в целости и сохранности.

Если бы не вмешательство государства, число членов банка увеличилось бы, а бизнес процветал бы на благо всех людей, благодаря этим дешевым деньгам, которые было бы так легко достать. И тогда банк действительно стал бы взаимовыгодным. Хотя и верно, что для выпуска хороших денег успешно использовались другие виды обеспечения, помимо золота, приведенные выше примеры Массачусетса, Пенсильвании и Коннектикута, по общему признанию, не относятся к недавнему времени. Как бы выглядели подобные схемы в настоящее время, когда финансы и промышленность функционируют совершенно по-другому? И здесь, как и во многих других проблемах, мировая война разрушила дорогостоящие суеверия о том, что золото было необходимо для обеспечения стабильности денег.

Самый убедительный эксперимент был проведен в Германии, когда осенью 1923 года бумажная марка, не подкрепленная ничем, кроме обещания правительства предоставить взамен другие бумажные марки и принять в уплату налогов, упала до 100 миллиардов, своей довоенной стоимости.

Правительство обанкротилось. Гринбекизм был показан во всей своей наготе и бесполезности. Что же произошло потом? Предприятия промышленности, сельского хозяйства и недвижимости Германии взяли ипотечный кредит и используя этот ипотечный кредит в качестве обеспечения, перевыпустили через Рентенбанк новые

деньги, которые называются «Рентенская марка». За ними нет ни унции золота, просто такая же основа, как у валюты Массачусетса, Пенсильвании и Коннектикута. И эти деньги, эти теоретически плохие и небезопасные деньги, которые согласно политической экономии должны были обесцениться, циркулировали наравне с деньгами, обеспеченными золотом. И это еще не все, потому что Рентенбанк выдал определенную сумму своих денег обанкротившемуся Рейхсбанку, чтобы очистить, погасить свои долги, получив гарантию, что печатный станок Рейхсбанка перестанет штамповать бумажные деньги. Он предоставил кредиты промышленности и сельскому хозяйству, и люди, доведенные до грани краха мошеннической безумной эмиссией денег правительством, начали обретать новую жизнь.

Для получения денег необходима надежная основа. Урок, преподанный всей Европой, но особенно Германией, заключается в том, что любые деньги, будь то государственные или частные, не подкрепленные достаточной материальной ценностью, становятся совершенно бесполезными. Любые деньги, государственные или частные, которые имели достаточную материальную ценность, чтобы поддержать выпуск, были надежными. Тысячи частных компаний выпускали свои деньги, а не деньги, находящиеся в бедственном положении во время инфляции.

Государственные деньги, основанные на недвижимости, арендной плате и марках, или частные деньги, которые должны были быть погашены сотнями фунтов ржи, углем, калием, картофелем или другими товарами, были так же хороши, как доллар Соединенных Штатов, а иногда даже лучше. Они, безусловно, превышали теоретическую цену золота, которая сильно колебалась в зависимости от увеличения и уменьшения запасов золота в Рейхсбанке.

Ценные бумаги, выпущенные в обмен на товары определенных отраслей промышленности, такие как уголь, сахар, калийные удобрения и так далее, не причинили убытков своим владельцам, но держатели банковских счетов, ипотечных кредитов, государственных ценных бумаг, военных облигаций, государственных и частных денег, требующих марок, были обмануты из-за подразумеваемого обещания без формальностей. Таким образом, второй урок таков, что вопрос о том, хорошие или плохие деньги, зависит не от государственной поддержки, а от экономических ценностей, стоящих за этими деньгами. Частные деньги также безопасны, как и государственные, если они должным образом защищены, и у них меньше шансов стать бедствием для целого народа.

Следующая цитата из доклада Комиссии Сената Соединенных Штатов по расследованию в области золота и серебра, расследование по вопросу иностранной валюты 1925 года Генриэм Робинсона, президента из Первого национального банка Лос-Анджелеса и члена комиссии по возмещению ущерба Дауэсу в 1924 году, говорит сама за себя. Прошлые дают нам выдающийся пример банков, чьи банкноты были обесценены, даже если не было возможности выкупить их золотом. И такие банки долгое время работали без золотого обеспечения своих банкнот и векселей, но с доверием мирового сообщества к их руководству. Сейчас мы пришли к пониманию того, что хотя золотое обеспечение валютных эмиссий в разумном соотношении является наиболее желательным, все же если соотношение не достигает 100%, вопрос управления имеет очень большое, возможно первостепенное значение. По мере

того, как доля золотого покрытия уменьшается, важность управляющего фактора возрастает, хотя и не обязательно прямо пропорционально.

Германия стала ярким примером. Стремительный, почти астрономический рост валютной инфляции привел к тому, что валюта Германии обесценилась настолько, что фактически перестала быть валютой. Почти мгновенно и без каких-либо попыток скрыть факты, была создана валюта без золотого обеспечения, основанная в значительной степени на недвижимости. Хотя это признали лишь временной мерой, тем не менее в течение почти года Германии удавалось поддерживать рентную марку практически на уровне ее полного золотого эквивалента, ценность, как средство обмена валюты. Какие еще аргументы в пользу кредитной валюты могут понадобиться, если даже главные финансисты признают разумность и осуществимость этой идеи?

Что такое кредит?

Всего несколько слов о значении кредита. Покойный Чарльз А. Дана, редактор газеты New York Sun, в серии газетных статей о Прудоне и его Народном банке, хотел сказать несколько слов о том, что такое кредит. Это своего рода следствие обмена продуктами или своего рода вторая стадия этого процесса.

У А есть бушель пшеницы, который ему не нужен и который нужен Б, но в настоящее время Б ничего не может дать в обмен А. А отдает ему этот бушель и получает его обещание предоставить эквивалент в будущем. Такова кредитная операция, возникшая с началом обмена валюты. В настоящее время она приобрела новую особенность, которую можно проиллюстрировать следующим образом. Б нуждается в бушеле пшеницы, принадлежащем А, и у него есть изделие, произведенное им самим, но он не может разделить его таким образом, чтобы получить эквивалент. Или не желает распоряжаться им в настоящее время, и соответственно берет пшеницу в кредит. Таким образом, кредит – это предоставление одного продукта в обмен на будущий возврат другого, который еще не произведен. Или который уже произведен, но не на месте или в состоянии, которое не позволяет его доставить.

Польза и преимущества этой операции хорошо известны и не нуждаются в объяснениях. Любой кредит предполагает труд, и если бы труд перестал существовать, кредитование невозможно. Что же тогда является законным источником кредита? Кто должен контролировать его и в чьих интересах его использовать самым непосредственным образом? Трудящиеся классы. Но вместо того, чтобы кредит регулировался производителями в стране, он всегда находится в руках посредников, бирж и агентов обращения. И вместо того, чтобы использовать его для помощи рабочим, он обычно используется для зарабатывания денег, то есть для получения как можно большего количества продуктов труда с наименьшей отдачей. А если возможно, то и вообще без отдачи. И совершенно очевидно, что если бы трудящиеся классы смогли однажды завладеть этим великим инструментом, который по праву принадлежит им, они могли бы избавиться от необходимости работать на других, или другими словами, перестать отдавать большую часть своей продукции для использования капиталом. Они могли бы стать владельцами инструментов, которыми пользуются, освободиться от господства своих агентов и государственных служащих, создать собственное дело и наслаждаться плодами своего труда. Но как они могут завладеть этим инструментом? Путем организации кредитования на основе принципа взаимности или мютюэлизма. В такой организации кредит возводится в ранг социальной функции, управляемой сообществом, и поскольку общество никогда не спекулирует на своих членах, оно будет предоставлять свои кредиты, но не на принципе современных банков «получайте от заемщиков 7 или более процентов, но по фактической стоимости сделки».

Практическую иллюстрацию нашего принципа в более мелком вопросе можно найти в системе взаимного страхования. Но кредитование не ограничивается взаимным обменом услугами. У него есть еще более обширная и важная область в производстве товаров и обмене ими. Эластичная кредитная валюта является необходимым условием для беспрепятственной промышленной деятельности. Уильям Бек из Ценценати, штат Огайо, предложил создать банк, в котором вместо денег можно было бы использовать кредит на счете. Это было в 1839 году. Сегодня именно этот кредит на счете является методом ведения бизнеса банками в объеме 99% их

транзакций. Но вместо предоставления этого, выдавая кредит по себестоимости в интересах клиента, банки начисляют на него проценты, как если бы это были твердые деньги, и кладут прибыль в карман. Чуть позже полковник Уильям Б. Грин и великий французский экономист Прудон независимо друг от друга разработали идею создания взаимного банка. Их проницательность была настолько острой, а видение настолько пророческим, что спустя 80 лет едва ли потребовалось вносить какие-либо изменения в их планы, чтобы привести их в соответствие с современными.

Страхование кредита, принципы страхования применялись во многих направлениях, и там, где была создана и поддерживается научная база, результаты были повсеместно удовлетворительными.

Страхование – это предприятие, целью которого является усреднение риска, распределение силы стихийных бедствий, лишений, катастроф и тому подобного. Оно служит для распределения стоимости получаемых выгод, а также бремени, которое приходится нести. Необходимо только применять принцип взаимности при страховании кредитов, чтобы обеспечить наилучшую форму денег. Этого могут достичь страховые компании, которые гарантировали бы кредиты заемщикам. Строго говоря, заемщик гарантирует свой кредит залогом имущества, которое можно обменять. В компетенцию местной ассоциации входит реализация его гарантий путем расширения сферы их применения, то есть путем предоставления ему возможности монетизировать свой кредит.

Местная ассоциация, выпуская свои банкноты, обменивает свой кредит на обеспеченный кредит члена-заемщика. Эти банкноты являются деньгами, но не самой лучшей формой денег, потому что не требуют признания за пределами той местности, в которой мастерство и честность руководства местной ассоциации учреждения известна. Следовательно, вместо того, чтобы выдавать деньги заемщику его собственными банкнотами, общество выпустит банкноты Национальной расчетной палаты взаимных банковских ассоциаций. Это общее учреждение будет поставлять векселя более мелким кооперативным организациям, и такие векселя по природе вещей вытеснят другие формы из циркулирующей среды. Конечно, бенефициары ассоциаций будут обязаны оплачивать их содержание. Но эти расходы вместо процентов по счету будут составлять сумму предоставленного кредита, и просто равны затратам на ведение бизнеса. В эту сумму входят расходы на управление местным банком и общим банком взаимных инвестиций, фактическая стоимость гравировки, печати и отправки денежных знаков, а также страховая премия за риск. Общая сумма расходов будет такой же, как указано выше, но составлять 1% или меньше.

Умелое управление основными банками привело бы к минимизации элемента риска, вплоть до его полного устранения. Поскольку общество в целом прекратило бы предоставлять свои услуги филиалам, которые проявили недостаток здравого смысла и навыков в определении размера риска, существовал бы предел стоимости под который может быть безопасно выдан кредит. Этот риск был бы незначительным даже на ранних стадиях функционирования системы, поскольку каждая местная ассоциация, как правило, выбирает наиболее осторожных людей в свой наблюдательный совет.

Взаимный банк, основные характеристики взаимного банка можно описать следующим образом.

- Во-первых, ассоциации взаимных банков должны создаваться для ведения общего банковского дела и выпуска бумажных денег для использования их членами.
- Во-вторых, члены таких ассоциаций при вступлении обязуются в надлежащей форме получать денежные средства, выпущенные ассоциацией, от всех лиц во всех платежах по номиналу.
- В-третьих, ассоциации могут выдавать свои бумажные деньги в качестве займов своим членам для обращения в качестве денег между самими членами и другими лицами, которые готовы принять их. Эти деньги не будут законным платежным средством.
- В-четвёртых, любой человек может стать членом любой ассоциации и занять деньги, выпущенные ассоциацией, предоставив свой вексель и передав в залог улучшенное имущество ассоциации, для обеспечения оплаты указанного векселя или застраховавав свой кредит, как будет предусмотрено в дальнейшем.
- В-пятых, ссуды могут предоставляться на сумму, не превышающую половины оценочной стоимости улучшений, находящихся в залоге недвижимого имущества, или на сумму, не превышающую половины стоимости товаров, движимого имущества, инвентаря и машин, используемых на производственных предприятиях, или под залог акций таких предприятий и по складским квитанциям. Срок, на который выдаются займы, должен определяться рынком и возможным обесцениванием предлагаемого обеспечения.
- В-шестых, ассоциация также может снизить стоимость займов для тех, у кого нет имущества, подлежащего залого, после уплаты достаточной страховой премии уполномоченной страховой компании для обеспечения риска.
- В-седьмых, процентная ставка всегда должна быть равна нулю. Расходы, на которые будут предоставлены указанные деньги, определяются ассоциацией и должны покрывать только понесенные убытки и расходы ассоциации.
- В-восьмых, члены ассоциации, выплачивая свой долг ассоциации, освобождают свое имущество от залога и сами освобождаются от всех обязательств перед указанной ассоциацией и перед владельцами ее денег как таковых.
- В-девятых, наемные работники, которые желают получать деньги от этой ассоциации в качестве выплаты своей заработной платы, могут внести такую же сумму на счет ассоциации при условии проверки.
- В-десятых, деньги ассоциации должны быть выпущены купюрами достоинством в 1, 2, 5, 10 и 20 долларов. По крайней мере половина выпуска должна быть первого и третьего номиналов.
- В-одиннадцатых, настоящий доллар определяется как 23,22 грана чистого золота.

- В-двенадцатых, для облегчения обмена между различными членами ассоциаций и между самими ассоциациями могут быть приняты чеки, векселя, переводные и дорожные чеки.
- В-тринадцатых, ассоциации могут создавать расчетные центры во всех городах и региональные расчетные центры там, где это наиболее удобно, а также национальный расчетный центр в городе, расположенном недалеко от центра расселения.

На первый взгляд кажется, что существует риск, связанный с принятием взаимным банком всех видов имущества в качестве обеспечения по кредитам, но в на самом деле риск будет очень мал. Если член взаимного банка не сможет погасить свой вексель в установленный срок, имущество, которое он заложил, будет продано за золотую монету. Аукционист платит банку золотом на сумму векселя, которая затем будет храниться у банка, чтобы выкупить за него эквивалентную сумму в валюте взаимного банка. Остаток золота будет выплачен должнику в счет его собственного капитала. При нашей нынешней системе при всей ее неопределенности обращение взыскания происходит в одном случае из пятисот. При только что описанной системе это будет происходить еще реже.

Примерно 2000 долларов в золотых монетах – это все, что потребуется для защиты кредитов на миллион долларов. И даже на эту сумму можно обойтись без риска, обеспечив риск надежной страховой компанией. В целом преимущества этого взаимного банка будут заключаться в следующем.

Взаимные банкноты, являющиеся обеспеченным кредитом, заменят необеспеченный кредит, и как следствие кредитные потери будут практически исключены. Ростовщичество и начисление процентов прекратятся, и будут взиматься только расходы по выпуску, хранению и перевозке взаимных банкнот, которые составят менее 1%. Взаимные банкноты по самой своей природе не могут обесцениваться из-за этого, а также потому, что взаимных денег всегда будет достаточно для всех промышленных и коммерческих нужд. Благодаря гибкости больше не будет паники по поводу денег. Поскольку в рамках системы взаимного банковского обслуживания будет легко получить деньги, у надежных предприятий не возникнет трудностей с получением финансирования. В конечном итоге это приведет к распаду монополии. Это также будет означать создание гораздо большего количества рабочих мест и, следовательно, конкуренцию между работодателями за работников, что приведет ко все большему улучшению условий труда. Работайте и платите, пока, наконец, работник не получит полный продукт своего труда.

Взаимный банк в действии

Давайте предположим, что основан взаимный банк, и он предлагает кредит за счет расходов на обслуживание банка, которые составляют около 1%. Это будет полная ставка, взимаемая по всем кредитам. Эта ставка вступает в конкуренцию со ставками, взимаемыми всеми другими банками и всеми другими ростовщиками. Влияние на другие банки будет ощущаться очень скоро, потому что никто не собирается платить 6 или 8% за деньги, когда они могут получить их за 1% или меньше. Должно произойти одно из двух. Старые банки должны либо пойти на сокращение и также выдавать кредиты по этой ставке, либо потерять своих клиентов, которые перейдут в новый банк. Новый банк не нуждается в капитале, поскольку он ведет дела исключительно за счет капитала своих клиентов, которые также являются его членами. Каждый его член фактически вносит свой капитал во взаимный банк, когда присоединяется к нему. Спектр дел, которые может обеспечить взаимный банк, безграничен. И каждый новый член, присоединяющийся к банку, увеличивает число людей, которые могут вести бизнес друг с другом на этой новой основе. Круг общения становится все шире и шире, и пройдет совсем немного времени, прежде чем все сообщество, руководствуясь собственными интересами, начнет вести бизнес по этому плану. Снижение процентной ставки до нуля не только экономит проценты для заемщиков, но и сводит к нулю прибыль, получаемую в настоящее время в промышленности.

Пилгрим и Леви хорошо показали, как получают прибыль, в своей книге «Причины экономических спадов», что их смысл лучше всего передать их словами. Во все времена и во всех отраслях промышленности есть производители, которые погрязли в долгах на сумму всего используемого ими капитала. С капиталистической точки зрения это очевидно маргинальные производители, а именно те, кто с точки зрения использования капитала работает в самых неблагоприятных условиях. Проценты выплачиваемые по денежным займам маргинальными производителями, то есть производителями, которые задолжали до предела своего капитала, — это расходы, которых они не могут избежать в нынешних условиях. Их опыт в производстве товаров равен затратам на ведение бизнеса плюс проценты, выплачиваемые по заемным деньгам. Более удачливый делец, который владеет вложенным в него капиталом и, следовательно, не обязан выплачивать проценты, может производить те же товары за счет одних только затрат на ведение бизнеса.

Но во что бы ни это ни стоило разным производителям товара, цена продажи одинакова для всех, и эта цена определяется тем, во что обходится маргинальному производителю производство товара. Следовательно, те, кто владеет используемым им капиталом, получают прибыль от своих продаж, равную денежному проценту, который должен выплачивать производитель полностью обремененный долгами, и именно эта прибыль составляет доходность капитала. Именно таким образом капитальные блага приобретают способность приносить доход, ставка которого равна ставке денежного процента.

Важность этого отрывка нельзя подчеркивать слишком сильно, поскольку он совершенно ясно показывает тот факт, что вся прибыль основана на денежном проценте. И не имеет значения, мало или много капиталистов владеют капиталом, который они используют, или находятся в долгу перед банкиром или ростовщиком за него. Единственный предприниматель, который так сильно задолжал, устанавли-

ливают цену, которую могут назначить все они. Таким образом, один полностью задолжавший производитель или торговец из ста, который платит проценты за весь вложенный капитал, землю, улучшение, оборудование, должен назначить цену, достаточную для покрытия этих процентов, прежде чем сможет что-либо получить за это он сам, в то время как остальные 99 человек, у которых может быть небольшой долг за свой капитал, или его вообще нет, могут по его цене получить прибыль и положить ее себе в карман из-за процентов. Совершенно очевидно, что при функционировании взаимного банка, капитал практически перестанет существовать как приносящий доход фонд, по той простой причине, что если деньги, на которые можно купить капитал, можно получить за 1%, то сам капитал не может требовать более высокой цены за свое использование. Возможность получения кредита на конвертируемые активы любого рода практически положит конец банкротству. Потому что в большинстве случаев финансового краха имеется достаточно активов, чтобы покрыть все требования. И банкротство, так сказать, просто фиктивное, вызванное невозможностью получения валюты или кредита.

Таким образом будет создано общество взаимного банка. Кому-то нужны деньги на семена, сельскохозяйственную технику, удобрения и заработную плату. Он обращается за займом в банк взаимопомощи, оформляет свой личный вексель, обеспеченный залогом или закладной, и получает взаимные деньги. Этими деньгами он расплачивается с людьми, которым должен за товары и услуги. Они в свою очередь передают деньги другим людям, у которых должны покупать необходимые товары. Таким образом, деньги продолжают проходить через десятки или даже сотни рук во всех сложных процессах производства и обмена. Они могут даже время от времени проходить через руки первоначального заемщика, который снова выплатит их. Тем временем урожай у фермера растет. Когда он наконец собран и продан, фермер относит вырученные средства в банк и из них оплачивает свой вексель. Ипотека погашена и заемные средства, внесенные таким образом в банк, аннулируются.

Точно так же производителю могут понадобиться деньги в начале сезона, чтобы купить сырье, новое оборудование, выплатить заплату или произвести товары, на которые он не сможет получить никаких денег до какого-то момента в будущем, или же для того, чтобы положить товары на склад. Система работает аналогично.

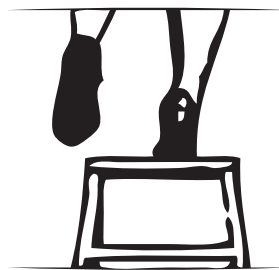
В некоторых случаях срок кредитования может быть больше, в других короче, но все люди будут нуждаться в кредите какое-то время, а многие даже постоянно. Важнейшей особенностью взаимного банка является то, что деньги будут выдаваться в тот самый момент, когда в них возникнет необходимость, и что они будут автоматически списаны после погашения обязательств. Требуемая сумма всегда находится в обращении или может быть немедленно введена в оборот. Высокие ставки дисконтирования на сегодняшний день препятствуют привлечению заемных средств. Банкиры утверждают, что они просто хотят предотвратить спекуляцию, но они наносят гораздо больший вред законному производителю, нежели спекулянту.

В условиях взаимовыгодного сотрудничества в силу экономических процессов будет наблюдаться тенденция к устранению спекуляции. Взаимные деньги не будут законным платежным средством. Никто не будет вынужден использовать их в качестве оплаты долга. Таким образом, отсутствует перерасход, и, следовательно, это никак не повлияет на цены. Если в какой-либо момент у члена взаимного банка

окажется на руках больше денег, чем ему требуется немедленно, это повлияет на цены не больше, чем дополнительные листы почтовой марки в его столе на плату за доставку писем. Это выгодно наемному работнику. Наемные работники и фактически все те, кто продает свои услуги, хотя сами и не берут кредиты у взаимного банка, тем не менее получают выгоду от операций банка, поскольку дополнительные кредитные возможности будут максимально стимулировать промышленность и, таким образом, увеличат производство всех видов продукции и видов товаров.

Поскольку стоимость товаров не будет включать в себя процентную ставку, которая сегодня так сильно увеличивает стоимость всех товаров, цены на все товары упадут. Так что большинство так называемых предметов роскоши сегодняшнего дня станут доступны каждому. Как будет показано в другой главе, замедление производства приводит к тому, что «простаивающие работники» конкурируют друг с другом и еще больше снижают заработную плату. Увеличение производства создаст рабочие места для простаивающих работников и вызовет конкуренцию между работодателями за услуги работников, тем самым повышая заработную плату. Следовательно, мы выигрываем дважды: получаем снижение цен на товары для потребителя и повышение цен на оказываемые услуги. Конкуренция между производителями неизбежно приведет к снижению цен на все товары, и в это же время конкуренция между работодателями тоже неизбежно приведет к снижению цен на все товары. Это, в свою очередь, ведет к повышению цен на все виды услуг. Эта двойная выгода для рабочих будет достигается исключительно за счет упразднения денежной монополии. Без революции или промышленного переворота, без экспроприации любого рода, путем создания взаимного банка, который сделает невозможным дальнейшее получение прибыли капиталом. У трудящегося будут возможности для самозанятости, которые предоставят за счет организации взаимного кредита, поскольку это позволит ему участвовать во многих индивидуальных предприятиях, к которым он не осмеливается присоединиться из-за неизбежного налога, который вынужден платить ростовщику. Запуск новых предприятий, поощряемых подобным образом, придаст дополнительный импульс развитию промышленности, что немедленно отразится на полном упразднении всех видов вынужденной безработицы.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Клауренс С. Шварц
Деньги, кредит, процент и обмен

Скопировано из vk.com
Переведено и опубликовано из сайта "Пристанище анархиста" (vk.com)

ru.anarchistlibraries.net